

Первым классом

(Конференция в Техасе, 12 – 15 октября 2000 г.)

Небесные мили

Про эти самые sky miles, «небесные мили», которые мы налетаем на «Дельте», я уже писал раньше¹. Но не знал тогда еще всех этих «маленьких хитростей». Игры, в которые с вами играют за ваши деньги, гораздо разнообразнее. Вам не только начисляют мили, но время от времени присылают специальные купоны. И вы можете их использовать для “up-grade”, «повышения статуса», попросту говоря, для того, чтобы лететь в первом классе, заплатив за обычный, туристский (“economy”, как его называют на импортном языке). Конечно, для этого в первом классе должны быть свободные места.

У нас скопилось какое-то количество таких купонов. Раньше мы просто не обращали на них никакого внимания, и, видимо, какие-то пропали, у них ограниченный срок действия. Их присылают вам по почте, вместе с обещаниями других удовольствий – скидок на отели и т.п. Вначале я вообще выкидывал содержимое таких конвертов, думая, что это обычная реклама. Сколько «первого класса» пропало... Но порядочная Барбара углядела эти купоны, хотя почему-то думала, что этот “up-grade” возможен только на внутренних рейсах. А в Америке мы на «Дельте» редко летаем. Потом, внимательно почитав эти купоны, она выяснила, что и на трансатлантических рейсах можно ими пользоваться.

Но вот в Техас можно было лететь на «Дельте», и когда Барбара заказывала билеты на эту конференцию, она сказала, что у нас есть купоны. И на три сегмента нашего пути были места в первом классе, а на один нас поставили в “waiting list” (в очередь или в «лист ожидания», как теперь говорят по-русски). Четыре сегмента, так как мы летим через Цинцинатти. Прямых рейсов между Хартфордом и Остином, конечно, нет, это не очень большие аэропорты. Но в Америке есть такие громадные «транзитные» аэропорты, “hubs”, в которых перекрещивается масса рейсов. Они как-то распределены по авиакомпаниям. И Цинцинатти – один из hubs для «Дельты»..

Сейчас мы – уже на обратном пути – сидим в аэропорту в Остине, и как раз на этот сегмент, от Остина до Цинцинатти, не было мест в первом классе. И не будет – только что сказали, все пассажиры из первого класса пришли. Так что полетим, как нормальные люди. А по дороге в Остин мы купались в роскоши первого класса. Не так шикарно, как в business-elite на трансатлантических рейсах, но приятно. И кресла удобнее, и выпить дают, и кормят вкусно. И стюардессы или даже стюарды вокруг тебя бегают.

Конференция

Конференция тоже была первоклассной. Собственно, это не конференция даже, а workshop, буквально, «мастерская», но иначе, как семинар, наверное, не переведешь. Это уже третий такой workshop, не знаю как регулярно они проводятся. Всего 13 докладов и все приглашенные. Пригласили, конечно, Барбару, но она предложила наш совместный доклад и я приехал с ней. Правда, в отличие от всех докладчиков, не на деньги организаторов. Но, вроде бы, и не на свои, Барбара то ли из нашего гранта, то ли из еще какого-то фонда, хочет

¹ “What a treat”

оплатить эти билеты. А так организаторы оплачивают и билеты, и отель, и даже «конференционный» обед в ресторане в пятницу. Любопытно, что деньги на эту конференцию выделили из какого-то фонда на развитие эсперанто. Кто-то их (эти деньги) пожертвовал на это благое дело. Управляется фонд, как обычно в таких случаях, специальным комитетом. И вот этот комитет счел возможным профинансировать наш workshop, хотя он как-то не очень относился к эсперанто, даже по названию – «Структура текста».

Workshop на два дня с хвостиком, на доклад вместе с обсуждением дают час десять минут – необычно много. К своему удивлению я обнаружил, что большую часть докладчиков я уже знаю, встречал уже на разных конференциях или еще где-нибудь. Назову докладчиков – это интересно с точки зрения, так сказать, структуры современной науки и двух, в каком-то смысле, противоположных процессов – специализации и «глобализации». Подчеркну, что это очень маленький, элитарный workshop по довольно специальной теме. Были люди из самых разных областей – синтаксиса, семантики, формальной и когнитивной, прагматики, типологии. Но, почти все – не узкие специалисты, а наоборот, люди достаточно широкие.

Итак. Несколько человек из самого Техасского университета (для точности – University of Texas at Austin, в Техасе много университетов):

Carlota Smith – «хозяйка» конференции, она тут, кажется, местным лингвистическим департаментом заведует.

Nicolas Asher – он тут в философском департаменте. Но американские философы не похожи на советских. Nicolas занимается лингвистикой, с логическим и немного компьютерным уклоном, человек довольно известный. Я встречал его и в Праге, и на каких-то конференциях. А в прошлом году он попросил Барбару порекомендовать ему в аспирантуру кого-нибудь из России. И Юра Бронников из РГГУ провел год в Остине.

Lisa Green. Она негритянка, занимается «афро-американским» диалектом английского. Когда-то она была аспиранткой и получила Ph.D. в UMass. И преподавала там года два.

Еще трое: Knud Lambrecht, Steve Wechsler и Rajesh Bhatt, я их раньше не встречал. Rajesh, сравнительно молодой индеец, кончил что-то по computer science в Индии, но Ph.D. получил уже в Америке по лингвистике. В позапрошлом году он был одним из основных кандидатов на semantic position в лингвистическом департаменте в UMass.

Несколько человек из других американских университетов:

Leonard Talmy из State University of New York at Buffalo. Len – один из самых известных когнитивистов. Он замечательный лингвист, очень самобытный. В 90 г. он был в Москве Фулбрайтовским профессором, почему-то в МГПИИЯ. Лида тогда с ним познакомилась и он был у нас в гостях.

Ellen Prince из University of Pennsylvania.

Маша Полинская из University of California, San Diego. Маша кончала Отделение структурной лингвистики (ОСИПЛ) в МГУ, защитила диссертацию по типологии в Институте языкознания и в 90 г. уехала в Америку. Она давно сотрудничает с В. Comrie, занимается, в основном, типологией, главным образом, дагестанскими языками, хотя в кибриковских экспедициях не бывала. Мы уже встречали ее здесь на прошлом FASL'е.

Барбара, про которую тут писать не буду.

Несколько человек из Европы:

Hans Kamp из Штутгарта. Но он много лет провел в Америке, в частности, в Амхерсте и в том же Остине. Hans – философ, очень известный человек. Он создатель DRT – Discourse Representation Theory, направления, развивающего семантику Монтегю. С Барбарой они много сотрудничали, что-то вместе писали. Я уже встречал его пару раз на конференциях, мы были у него в гостях в Штутгарте.

Östen Dahl из Стокгольмского университета. Он, в основном, типолог. Ездил в какие-то кибриковские экспедиции в Дагестан, хорошо говорит по-русски. Я встречал его на московской зимней типологической школе и на каких-то конференциях.

Cathrine Fabricius-Hansen из университета в Осло. Она была «хозяйкой» прошлогодней конференции в Осло, где мы и познакомились.

* * *

Мы прилетели в четверг вечером, довольно поздно. В Цинцинатти наш самолет чуть задержался, сказали, что что-то с ним не в порядке, его проверяют и через полчаса объявят, что и как. Барбара побежала искать ксерокс – отксерить наш handout, она успела напечатать только одну копию. Но не прошло и десяти минут, как объявили посадку. И вернулась она буквально в последний момент, я уже просил людей, командующих посадкой, подождать ее.

Мы сели в самолет, он почти сразу отъехал и тут же остановился. Пилот объявил, что опять что-то не в порядке. Но через несколько минут сказал, что все ОК, только один прибор показывает что-то не то, но остальные не подтверждают этого, можно лететь. Полетели и, правда, не упали.

В самолете в основном ели и спали. Я пытался было посмотреть этот только что отксеренный handout нашего доклада, но быстро заснул. Барбара готовила этот handout в ночь накануне. У нас были handout'ы с предыдущих конференций, где мы докладывали на эту тему, каждый раз чего-нибудь добавляя (генитив в отрицательных бытийных предложениях в русском языке, наша старая и необъятная тема). Я недавно кусок текста по-русски написал. Кроме того у порядочной Барбары были записи нескольких обсуждений – и наших с ней, и с Падучевой – отдельные бумажки в соответствующем фолдере. Так что она компилировала и модифицировала эти тексты. С моим текстом ей было труднее – прежде всего, он по-русски, да и композиция несколько иная. Но в результате к 6 утра она изготовила этот handout в 22 страницы и даже поспала часа полтора.

В Остин прилетели довольно поздно, часов в 7 – 8. Нас встречали – какая-то женщина из лингвистического Department'a и Маша Полинская, которая прилетела из своего Сан Диего чуть раньше нас. Отвезли нас в гостиницу. Почти сразу же зашла к нам Криста, секретарша Department'a, которая занималась всей технической работой по подготовке конференции, дала пакет бумаг и сказала, что утром из гостиницы в университет нас кто-нибудь отвезет.

В Остине тепло, днем больше 25. В номере кондиционер. Но он, как обычно, сильно гудит, и на ночь мы его выключали.

Утром Барбаре нужен был завтрак и мы что-то взяли в буфете внизу (гостиница очень хорошая, но завтрак – включенного в цену – не полагается; я как-то еще не разобрался – где дают завтрак, а где нет). Внизу собрались и другие живущие в гостинице участники конференции. Я с трудом узнал Лена Талми – я видел его в Москве 10 лет назад.

Нас отвезли в университет и началась конференция. Про саму конференцию добавлю только несколько слов. Прежде всего, про ее, так сказать, формат. Мы – докладчики, сидели за громадным Т-образным столом в одной половине аудитории. В другой половине – те, кто пришел послушать. Таких было не очень много, в разные дни по-разному, в среднем – человек по 15-20. Отмечу двух глухих. Оба, кажется, здешние аспиранты. Они посещали все доклады. У них были «переводчики» – две женщины, пересказывающие им все на этом sign language. Иногда они задавали вопросы. Особенно их интересовал доклад Талми. И на party они были со своими переводчицами (по крайней мере одной, не помню точно).

Как я уже писал, на каждый доклад отводилось 1 ч.10 мин., минут 50 на сам доклад и остальное – на вопросы и обсуждение. Вторая часть была обычно очень активной, примерно, как на семинаре у Апресяна, только, поневоле, покороче. В основном, в обсуждении принимали участие докладчики, но и «из зала» были вопросы.

Мне особенно понравились доклады Кампа и Даля. Камп говорил про структуру диалога, каким образом участники диалога, разговаривая, «привязываются» к одним и тем же обсуждаемым объектам, а не говорят каждый о своем.

А Даль рассказал о том, как люди из какого-то совсем уж архаичного племени рассказывают свой главный миф. И делают это совершенно «нелинейно», описывая вроде бы безо всякого порядка эпизоды, явно упорядоченные по времени и причинной связи. Эпизоды маленькие. Каждый, как правило, описывается одной фразой. И рассказчики при этом знают все, конечно, наизусть, текст этот для них очень значим. Но каждый раз рассказывают по-новому. То ли синтаксис текста у них еще не сложился, то ли он у них такой своеобразный.

Вроде бы у Талми был интересный доклад, про восприятие пространства и то, как это отражается в нормальном языке и в языке глухих (американском sign language). Но его мне труднее было слушать, я не все понял, надо handout посмотреть, а может и статья уже опубликована. Талми – замечательный человек. Он почти совсем слепой, но ведущий абсолютно нормальную жизнь. Он как-то удивительно приспособился к своему состоянию. Он почти все может делать сам – ходит, например, с какой-то длинной (но складной) тросточкой. В то же время, он умеет пользоваться помощью других. Трудно смоделировать все это – как все это нелегко, каких усилий и специальной организации жизни все это требует. На конференции, например – он только слушает доклад, он ведь не может смотреть handout или то, что пишут на доске или показывают по проектору. Но он все схватывает и задает много вопросов.

У Маши Полинской был хороший доклад. Но про цезский язык. Такое – про другие языки – мне всегда трудно слушать, я не успеваю схватывать – и факты неизвестного мне языка, и то, как они интерпретируются. Были и еще хорошие

доклады. В общем-то, почти все были хорошие, но некоторые – особенно. Вроде бы и наш доклад неплохо прошел.

В пятницу был «конференционный» обед в каком-то ресторане «современной американской кухни», видимо, в противопоставление разным национальным ресторанам. И «по-американски» очень неплохо кормят.

А в субботу – party в доме «хозяйки» конференции, Карлоты Смит. Если на обеде были только участники конференции, и то не все, то на party приглашались все, кто имел хоть какое-то отношение к конференции. И было, наверное, человек 40, если не больше.

Замечательный дом, с внутренним двориком-садом – Техас, летом тут, наверное, жарковато. Громадная гостиная. На стенах – картины, гравюры, фотографии. Например, громадный фотоавтопортрет какой-то наркоманки. Надо сказать, довольно выразительный (Я сразу обратил на него внимание, даже спросил у Барбары – кто это? Ведь фотография. Она ответила – наверно, какая-то проститутка). Дом они – Карлота с мужем – купили у архитектора, который построил его для себя. Муж Карлоты – то ли адвокат, то ли профессор права здесь. Люди они явно не бедные. Дом такой стоит, видимо, немало. Как-то приятно наблюдать такого рода богатых людей, даже не то что богатых, а людей, которые хорошо живут.

Отвлекусь по ассоциации. С месяц тому назад, в Амхерсте, мы были на party местного философского департамента – Барбара формально и в этом департаменте числится. Party была в доме заведующей этого департамента. Громадный участок – наверное, не один гектар. Чудный дом, прекрасно расположенный на этом участке. Муж хозяйки – скульптор-любитель. Высекает из камня разных зверей, стилизованных и довольно выразительных. Скорее всего, это он занимается домом и его интерьером и пространством вокруг. Небольшая вымощенная природным камнем площадка за задним крыльцом. Фонтанчик-бассейн с какими-то подводными сооружениями, как бы стилизованными храмами, и экзотическими рыбками, плавающими среди этих храмов. Пруд, окруженный экзотическими цветами и кустами (и тоже – с рыбками). И всюду эти каменные звери. А в доме на стенах – картины и гравюры, по крайней мере на первый взгляд – очень интересные. И тоже – главное впечатление – приятно смотреть на богатых людей, когда они своим богатством и не кичатся, и умеют пользоваться, устраивают свою среду. Относятся к этому богатству естественно, умеют с ним жить. И уж совсем не похожи на новых русских (по крайней мере на их сложившийся образ – живьем я новых русских, пожалуй, не встречал).

Но вернусь в Техас.

Остин

В общем-то, города я почти не видел (говорю о себе, т.к. Барбара тут раньше бывала и, видимо, не один раз). В основном я наблюдал его из окна машины – нас, как и остальных приезжих, все время кто-нибудь подвозил. Один только раз мы намеренно прошли пешком из университета в гостиницу, километра два. И скорее по дороге, чем по улице, хотя по сторонам были большие дома. И хотя вдоль дороги и были тротуары, пешком по ним никто не ходил. И ничего «общечеловеческого» – магазинов, ресторанчиков или еще чего-то для нормальных людей – вдоль этой дороги не было. Нет, вру, в одном

месте стояла нефтяная качалка, привезенная сюда с первой Техасской нефтяной скважины, кажется, второй половины прошлого века. Такой памятник.

Остин – столица Техаса, хотя и не самый большой город штата, как часто в Америке. Но и не маленький. В самом центре, конечно, местный Капитолий. Кажется, он даже выше вашингтонского. Десяток – другой небоскребиков. И, почему-то, масса многоэтажных гаражей. Впечатление – что на каждом углу по гаражу. Замечу, что в Америке в таких гаражах оставляют машину на время, когда приезжают издалека. Держат машины, конечно, дома. Видимо, Техас – богатый штат и много людей приезжает в столицу.

Вечером, после party, нас немного повозила по городу Bridget Drinka, лингвист из университета в Сан Антонио, и мы видели, как в центре кипит какая-то ночная жизнь (она же привезла нас на party – оказалось, что она прошлой осенью была в Москве, как и Барбара, Фулбрайтским профессором, то ли в МГУ, то ли в РГГУ).

И про университет впечатлений мало – мы были все время в одной аудитории.

Обратная дорога

Ничего особенно интересного. Все, как и положено, без задержек. Но все равно, довольно долго. И в эту сторону – против хода времени. Так что час прибавляется. Дома были довольно поздно.

Во вторник Барбара отослала в Остин свой билет и разные счета, чтобы с бумажками было покончено (оказалось, что в отеле что-то напутали, Кристе пришлось разбираться, для нее конференция еще не кончилась).

А теперь надо писать статьи по докладу – по английски и по русски. Давно надо, материала все прибавляется, точка зрения наша на него все меняется, полной ясности, как всегда нет. Наверное, это нормальное состояние.